

Фролова Ирина Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент,
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина

Received October 10, 2013; Accepted November 15, 2013

Аннотация: В статье представлены результаты исследования сути регуляции межличностных отношений в дискурсе. Понимание коммуникации как социальной интеракции предполагает изучение ее межличностного аспекта, то есть установления дружественных / нейтральных / недружественных отношений между коммуникантами. Исследование демонстрирует, что данный аспект соотносится с межличностной функцией языка/речи. Эта функция является разновидностью регулятивной функции и направлена на регуляцию межличностных отношений. Регулятивная функция трактуется как синергетическое соединение когнитивной и коммуникативной, что доказывает ее базовую роль. Функция регуляции межличностных отношений реализуется в дискурсе. Она может быть представлена как единство, охватывающее ресурс, инструмент и цель. Цель конструирования межличностных отношений предполагает использование идеального (структуры знания) и материального (языковые знаки) ресурса. Идеальный ресурс включает неязыковое и языковое знание. Применение этого ресурса в дискурсе возможно посредством стратегии. Дискурсивная стратегия является инструментом реализации межличностной функции. Ментальную основу дискурсивной стратегии составляет знание о конкретной стратегии – стратегически актуальное знание, являющееся частью общего структурированного знания, доступ к которому обеспечивает название стратегии / имя концепта. Ментальная основа дискурсивной стратегии также включает знание о возможных путях и средствах применения актуального знания, то есть о его актуализации. Актуализация знания предполагает операции над различными структурами – общекультурным и социокультурным коммуникативным опытом индивида, опытом групповой деятельности; концептуализацию условий общения, а также над знанием о правилах ведения диалога и языковых нормах. Результатом данных операций является использование таких языковых знаков, которые дают коммуникантам доступ к стратегической цели путем установления связи между актуальным и актуализированным знанием.

Ключевые слова: регуляция межличностных отношений, функция, дискурсивная стратегия, актуальное знание, актуализированное знание, языковые знаки.

В современной лингвистике утвердилось мнение о том, что вербальная коммуникация представляет собой средство установления, поддержания и прекращения социальных отношений субъектов [4, с. 10]. В связи с этим, приобретает особую актуальность проблема выяснения того, каким образом использование языковых знаков способно регулировать взаимоотношения индивидов, принадлежащих к определенному национально-языковому коллективу, социальной группе, а также являющихся носителями личностных особенностей.

Взаимодействие, осуществляемое в социальной среде, включает среди прочих такой важный компонент, как установление связей, обозначаемых термином "*межличностные отношения*". Суть межличностных отношений состоит в социальном взаимодействии, в процессе которого складываются связи между индивидами, образующими социальную иерархию [11].

Интерес к анализу межличностных отношений в лингвистике объясняется тем, что *межличностная функция*, определяемая как использование языка для построения социальных и межличностных отношений [15, с. 3], не получила достаточного объяснения.

Усиление интереса к данной проблематике сегодня является следствием двух различных тенденций раз-

вития научного знания: с одной стороны, представители различных гуманитарных наук осознали в последние несколько десятилетий важность вербальной коммуникации во всех аспектах человеческой жизнедеятельности; с другой стороны, в этот же период в языкознании сформировалось убеждение, что границы традиционных лингвистических представлений должны быть расширены и лингвистика призвана изучать всё, что вербализуется [2, с. 44]. Данные тенденции дают новый толчок исследованию межличностной функции.

Целью данной статьи является обоснование статуса дискурсивной стратегии как инструмента реализации межличностной функции языка.

Не вызывающее сомнений утверждение о том, что отношения между людьми устанавливаются в ходе их взаимодействия, в том числе и вербального, предполагает, что *язык* выступает в качестве *ресурса* реализации межличностной функции (точнее, одного из ресурсов, наряду с невербальными и прочими компонентами, однако именно того ресурса, на котором сосредоточено основное внимание лингвистических исследований).

В то же время требует уточнения суть и природа межличностной функции, а также возникает необхо-

димось дополнения связки *ресурс-функция* промежуточным компонентом *инструмент*.

Функции языка являются в терминах современной лингвистики главным и организующим фактором, определяющим иные свойства; именно понятие функции позволяет объяснять отказ от жёсткого противопоставления языка и речи, поскольку языковой знак признаётся средством реализации речевых предназначений [3, с. 30]. В свою очередь, обусловленность целевого предназначения общестественными потребностями позволяет трактовать функции языка/речи как использование знаков для достижения социального эффекта [21, с. 132], утверждая тем самым социальную природу этих функций (ср.: язык/речь – "это инструментальная знаковая деятельность человека в социальном взаимодействии"). На основе понимания того, что использование языка – речевая деятельность представляет собой не отдельный вид, а составляющую часть различных проявлений деятельности человека (интеллектуальной либо практической) [6, с. 27], современные лингвистические теории постулируют неразрывную взаимосвязь функций.

Хотя существует немало типологий языковых / речевых функций аксиоматичным на сегодня является основанное на приведенных постулатах мнение о том, что основными являются *коммуникативная* и *когнитивная*.

В настоящем исследовании разделяется точка зрения, что обе эти функции синкретично объединены в *регулятивной функции*, которую и следует считать базовой (функция языка – это регулятивная функция [7, с. 85]). Обоснованием этого утверждения может служить тот факт, что понятие регуляции связывают с "нормализацией" сознания человека [7, с. 79], его мыслительной активностью соотнесенной с когнитивной функцией, а, с другой стороны, регуляция и коммуникация неразделимы, коммуникативная функция

признается по сути "функцией регулирования поведения" [5, с. 32].

Следовательно, регулятивная функция, будучи базовой для языка/речи представляет собой целевое предназначение вербальных знаков оказывать воздействие на объекты лингвальной регуляции – структуры сознания и модели поведения человека.

Регулятивная функция имеет множество разновидностей, поскольку результаты категоризации действительности и потребности человека представляют собой открытые множества. К разновидностям регулятивной функции относится, в частности, интересующая нас межличностная функция: в этом случае лингвальная регуляция направлена на межличностный аспект коммуникации, конструирование между ее субъектами дружественных / нейтральных / недружественных отношений. Принимая во внимание мнение о том, что лингвальная регуляция может быть непосредственной/опосредованной, регулятивное воздействие – моментальным / отложенным, а разновидностями регулятивной функции являются индивидуально-регулятивная, коллективно-регулятивная и саморегулятивная [5, с. 32], следует охарактеризовать межличностную функцию следующим образом:

- в непосредственном диалогическом общении лингвальная регуляция является непосредственной и моментальной, регулятивное воздействие осуществляется "тут и сейчас";

- идея интерактивности вербального взаимодействия способствует частичному поглощению индивидуальной функцией (воздействие на сознание / поведение одного / нескольких человек) саморегулятивной (функции воздействия на собственное сознание / поведение), хотя в случае аутокоммуникации последняя сохраняет независимый статус;

Статус межличностной функции языка как разновидности базовой – регулятивной функции схематически представлено на рис. 1:

Рис. 1. Межличностная функция в структуре функций языка

К изложенному следует добавить, что межличностная функция может реализовываться в автономном режиме либо в совокупности с другими разновидностями вербальной регуляции. Так, в конфликтной ситуации, коммуниканты могут излить друг на друга свое раздражение, гнев и другие негативные эмоции исключительно с целью нарушения / разрушения гармонии в межличностных отношениях; диаметрально противоположным случаем является дружеская беседа, где единственной целью общающихся является утверждение / укрепление гармоничных отношений, путем выражения понимания, сопереживания, поддержки. В то же время, установление недружественных отношений между политиками, напри-

мер, может сочетаться с целью получения / удержания власти: стремление поддерживать позитивные межличностные отношения в трудовом коллективе – с целью формирования собственного имиджа, необходимой составляющей карьерного роста и т.д.

В любом случае, регуляция межличностных отношений в дискурсе осуществляется *стратегически*, поскольку человек вступает в общение с определенными целями [9, с. 16]

Дискурсивная стратегия основывается на определенном фрагменте коллективного знания – концепте. Лежащее в основе дискурсивных стратегий концепты представляют собой особую группу, т.к. они репрезентируют коммуникативно-стратегически релевант-

ное знание или, иными словами, знание, актуальное для реализации стратегических целей.

При этом, следует принять во внимание, что стратегически актуальное знание является меньшим в сравнении со всем объемом определенного концепта, во время реализации стратегической цели "мы имеем дело лишь с незначительной частью концепта, которая оказывается необходимой для воплощения определенной коммуникативной потребности", в частности, регуляции межличностных отношений.

В то же время, стратегически актуальное знание содержит те же составляющие, что и концептуализированное знание в целом – понятийную, целостную и образную [1]. Понятийная составляющая актуального знания соотносится в коллективном сознании с сутью стратегической цели, давая ответ на вопрос "что это?". Ценностная составляющая содержит оценку понятийной с опорой на нормы и ценности лингвокультурного сообщества в определенный период времени. Образная составляющая актуального стратегического знания поддерживает сформированные в обществе знания и представления при помощи ряда метафор, стойко ассоциированных с предметным и оценочным содержанием. Все эти составляющие репрезентируют декларативное стратегически актуальное коллективное знание.

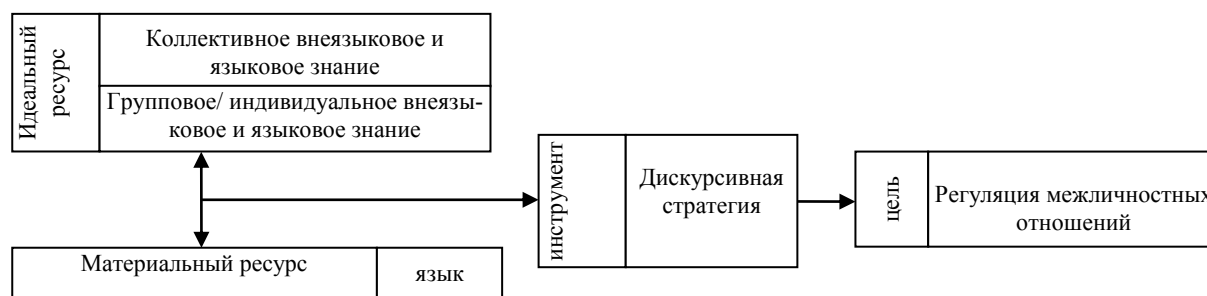

Рис. 2. Составляющие лингвальной регуляции межличностных отношений

Опираясь на представленные в его сознании абстрагированные модели поведения и соотнося их групповыми нормами, правилами, индивидуальными особенностями представителей группы, коммуникант оперирует языковыми знаками таким образом, чтобы и он сам, и другие участники взаимодействия были способны установить связь между актуализированным и актуальным знанием. Речь идет о том, что используемые языковые знаки должны выступать как опоры построения дискурсивных стратегических смыслов, а эти смыслы, в свою очередь, выполнять требуемое предназначение – регулировать межличностные отношения. Следует подчеркнуть, что именно дискурсивная природа стратегии позволяет ей приобретать статус инструмента лингвальной регуляции межличностных отношений. Стратегии речи, в частности стратегии вежливости, представленные в рамках известной теории [10], несмотря на несомненную теоретическую ценность последней [14, с. 458], не могут претендовать на такой статус, поскольку, как справедливо отмечают авторы [13, с. 453; 16; 18; 19 и др.], являются по сути лишь типичными моделями

Сознание социализированных индивидов также содержит информацию о путях и возможных способах актуализации концептуализированного стратегически актуального знания в процессе коммуникации.

Это – процедуральное – знание содержит как общую, коллективную, так и групповую / индивидуальную составляющие. Кроме того, если декларативное знание представляет собой идеальный ресурс лингвальной регуляции межличностных отношений, то процедуральное знание охватывает также материальный (язык) и идеальный (знания о языке, способах и нормах его использования) ресурсы.

Иными словами, представителям определенной лингвокультуры известно не только предметное, оценочное и образное содержание актуального знания о некоей стратегической цели, но и обобщенные схемы действий – типичные модели поведения, которые соотносимы с ее достижением. В процессе материального воплощения таких абстрагированных образцов в вербальные формы, большое значение приобретают знания о правилах и нормах взаимодействия в определенном коллективе, включающие и знания об индивидуальных особенностях его членов.

вежливого речевого поведения в англоязычной среде, которые неприменимы к различным ситуациям общения. Отличие дискурсивного подхода состоит в его динамизме, отрицании существования системы языковых знаков неподвижно укорененной в сознании [17] и утверждении понимания, что использование языка предполагает творчество, в процессе которого происходит наполнение языковых знаков семиотической значимостью с целью осуществления значимых операций над миром в соответствии с потребностями непрерывного потока уникальных ситуаций в реальном времени [там же].

Так обстоит дело и с использованием языка в стратегических целях, осуществляемым в дискурсивной деятельности, в том числе и в целях лингвальной регуляции межличностных отношений. Из многочисленных подтверждений данного мнения приведем лишь наиболее яркие примеры: использование инвективов (несомненно "невежливое" в рамках любой лингвокультуры) совсем необязательно имеет своей целью конструирование недружественных отношений, а может наоборот функционировать, как прояв-

ление восхищения или дружественного поведения [8, с. 15], с другой стороны, соблюдение этикетных норм, являющееся типичным средством вежливого общения, может в неформальных ситуациях восприниматься как грубость [12]. Таким образом, становится очевидным, что использование языка как материального ресурса способствует достижению цели регуляции межличностных отношений лишь посредством дискурсивной стратегии, которая выполняет статус инструмента регуляции, объединяя идеальный и материальный ресурсы, определяя их объем и способ применения, адекватные условиям достижения целевого предназначения (рис. 2). Проведенное исследование приводит к ряду выводов, а именно:

– основной функцией языка/речи является регулятивная, синкретично объединяющая когнитивную и коммуникативную функции;

– лингвальная регуляция межличностных отношений, суть которой в формировании в процессе общения дружественных / нейтральных / недружественных отношений, является одной из разновидностей регулятивной функции;

– регуляция межличностных отношений осуществляется в дискурсе посредством использования идеального / материального ресурса и инструмента, которым является стратегия.

Перспективой работы является определение роли лингвальной регуляции и ее инструмента – стратегии – в различных дискурсах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2002. – 333 с.
3. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: ЛГУ, 1978. – 160 с.
4. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: [монография]. – М.: РУДН, 2003. – 315 с.
5. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1968. – 306 с.
6. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 216 с.
7. Рудяков А.Н. Язык или почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка). – К.: Грамота, 2004. – 224 с.
8. Форманова С.В. Инвективы в українській мові: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук: спец. 10.02.01 "Українська мова". – Одеса, 2013. – 39 с.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2004. – 326 с.
10. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: CUP, 1987. – 345 p.
11. Encyclopedia "Wikipedia". – [Electronic resource]. – Access: <http://en.wikipedia.org>.
12. Fraser B. Perspectives on Politeness // Journal of Pragmatics. – 1990. – V. 14. – P. 219-236.
13. Harris S. Being politically impolite: extending politeness theory to adversarial political discourse // Discourse and Society. – 2001. – № 12. – P. 451-472.
14. Holmes J., Mara M. Leadership and Managing Conflict in Meetings // Journal of Pragmatics. – 2004. – 14.4. – P. 439-462.
15. Holmes J. Women, men and politeness. – London, New York: Longman, 1995. – 232 p.
16. Lakoff R.T. The limits of politeness: therapeutic and courtroom discourse // Multilingua. – 1989. – № 8. – P. 101-129.
17. Love N. Cognition and the language myth // Language Sciences. – 2004. – Vol. 26, № 6. – P. 525-544.
18. Mills S. Rethinking Politeness, Impoliteness and Gender Identity. – [Electronic resource]. – 2002. – Access: [http://www.lboro.ac.uk/departments/ea/politeness/Gender and Politeness.htm](http://www.lboro.ac.uk/departments/ea/politeness/Gender%20and%20Politeness.htm).
19. Mullany L. "I don't think you want to get a word in edgewise do you John?" Re-assessing (im)politeness, language and gender in political broadcast interviews. – [Electronic resource]. – Access: <http://extra.shu.ac.uk/wpw/politeness/mullany.htm>
20. Nuyts J. Aspects of a Cognitive Pragmatic Theory of Language. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1992. – 248 p.
21. Silverstein M. The culture of language in Chinookian narrative texts; or, On saying that ... in Chinook // Grammar inside and outside the clause: Some approaches to theory from the field. – Cambridge: CUP. – 1985. – P. 132-171.

REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED

1. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontcepty, diskurs [Language circle: identity, concepts, discourse]. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 s.
2. Karasik V.I. Yazyk sotsialnogo statusa [The Language of Social Status]. – М.: ИТДГК "Gnozis", 2002. – 333 s.
3. Kiseleva L.A. Viprosy teorii rechevogo vozdeystviya [The Problems of Speech Influence Theory]. – L.: LGU, 1978. – 160 s.
4. Larina T.V. Kategoriya Vezhlivosti v Angliyskoj i Russkoj Kommunikativnyh Kulturah [The Category of Politeness in English and Russian communicative cultures]. – М.: RYDN, 2003. – 315 s.
5. Leontyev A.A. Psiholingvisticheskie edynitsy i porozhdeniye rechevogo vyskazyvaniya [Psycholinguistic Units and Speech Utterance Production]. – М.: Nauka, 1968. – 306 s.
6. Leontyev A.A. Yazyk, rech, rechevaya deyatelnost [Language, Speech, speech Activity]. – М.: Editorial URSS, 2003. – 216 s.
7. Rudakov A.N. Yazuk ili pochemu ludi govoryat (oput funktsionalnogo opredeleniya estestvennogo yazyka) [Language or Why People Speak (the experience of natural language functional definition)]. – К.: Gramota, 2004. – 224 s.
8. Formanova S.V. Invektyvy v ukrayinskiy movi [Invectives in the Ukrainian Language]: avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya doctora filol. nauk: spets. 10.02.01 "Ukrayinska mova". – Одеса, 2013. – 39 s.
9. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Political Discourse Semiotics]. – М.: ИТДГК "Gnozis", 2004. – 326 s.

Frolova I.Ye. Discursive Strategy as the Instrument of Interpersonal Function Implementation

Abstract: The article presents the results of the study into the nature of interpersonal relations regulation in discourse. The understanding of communication as social interaction involves the study of its interpersonal aspect, that is establishing friendly/neutral/unfriendly personal relations between interactants. The research shows that this corresponds to the language/speech inter-

personal function – a type of regulation function, being aimed at regulating interpersonal relations. Regulation function is argued to be a synergic unity of cognitive and communicative ones, thus it proves to be the basic. The function of regulating interpersonal relations is implemented in discourse. It can be presented as unity of resource, instrument and aim. The aim of constructing interpersonal relations presupposes the use of ideal (structures of knowledge) and material (linguistic signs) resource. The ideal resource includes the knowledge of non-linguistic and linguistic nature. To implement this resource in discourse is possible by means of strategy. Discursive strategy thus is argued to be the instrument of interpersonal function implementation. The mental base of discursive strategy is provided by the knowledge about a concrete strategy or strategically actual knowledge that is part of general structured knowledge, the access to which gives the name of this strategy / the name of the concept. Discursive strategy mental base also includes the knowledge of the possible ways and means of the actual knowledge implementation or its actualization. Actualization of knowledge presupposes operations with different structures – individual's general cultural and social communication experience, group activity experience, conceptualization of the communication settings as well as the knowledge of conversational rules and the language norms. The result of these operations is the use of such language units that give interactants the clue to the strategic aim through establishing the link between actual and actualized knowledge.

Keywords: *interpersonal relations regulation, function, discursive strategy, actual knowledge, actualized knowledge, language units.*